

Высокий

♦ РЕЦЕНЗИЮ
ПИШЕТ ЗРИТЕЛЬ

исполнительский

уровень

Как известно, в конце прошлого сезона состоялся творческий вечер н. а. РСФСР, з. а. ДАССР, лауреата Государственной премии РСФСР Г. Т. Комлевой. (Дирижер з. а. РСФСР В. Федотов).

По программе вечера были высказаны определенные замечания, в связи с отсутствием в ней произведений советских композиторов, тем о нашей современной жизни.

Однако благодаря высокому исполнительскому уровню вечер получил в целом положительную оценку в прессе и имел большой успех у зрителей.

Сегодня мы печатаем письмо, полученное редакцией.

Два творческих вечера Габриэлы Комлевой были, по сути дела, последней премьерой театра в прошлом сезоне. И говорить о них надо одновременно как о творческом портрете балерины, так и о новом балетном спектакле, — ведь кроме па-де-де Обера (тоже, как будто, не исполняющегося никем в Ленинграде), остальные номера были совсем новыми произведениями советских балетмейстеров.

Программу открывает па-де-де Обера — высокая, «чистая» классика. Хореографический текст дуэта оригинален и сложен, особенно в вариации танцовщицы, которую можно бы назвать необыкновенно трудной, если бы Комлева не исполняла ее с такой непринужденностью, с такой легкостью равновесия, остановок в проходе по диагонали на пальцах. Музыкальность и координация движений артистки здесь поистине блистательны. Нельзя забыть и В. Бударина, в ярком мужественном рисунке исполняющего трудную мужскую партию.

За чистой классикой идет ее преломление в призме XX века: «Вариации на тему И. Гайдна» И. Брамса (постановка Г. Алексидзе). Симфонизация танца идея не новая, но, безусловно, желанная. «Вариации» — стремление двух сердец друг к другу, стремление неосуществленное, подавленное. Безупречный рисунок танца, подчеркнутый костюмом в стиле эпохи Возрождения (художник Т. Острогорская) озарен пламенем страстного отчаяния. Драматически насыщены и понытны жест и мимика, очень удачны прическа и головной убор. Комлева здесь великолепна. Но в постановке номера не все радует. Прежде всего солисты вынуждены «проникать» сквозь кордебалет, а не действовать на его фоне. Кордебалет очень многолюден, разноцветно одет и слишком самостоятелен в танцевальных задачах, иногда он даже «противоречит» солистам, заслоняет их (партнер Комлевой — В. Хомяков). Кроме того, органичный колорит музыки отражен в танце слишком «прямолинейно», короткими движениями, — лаконичная строгость средневековья кажется схематичной упрощенностью гимнастических приемов.

Очаровательной дерзкой шалостью врываются в программу «Ковбой» Л. Якобсона. Изобретательный, талантливо поставленный номер кажется веселой шуткой, но таит в себе большие технические трудности, и надо быть таким первоклассным мастером, как Комлева, чтобы их преодолеть!..

Но Комлева не только преодолевает: немислимый, казалось бы, переход от мрачного средневековья к острому юмору, к головоломной акробатике танцев сегодняшнего Дальнего Запада — еще раз подтверждает артистическую многогранность балерины. Здесь удачно показывается и молодой, способный танцовщик К. Заклинский (второй ковбой). Интересно, по-моему, оформление Т. Острогорской.

Вечер заканчивает полноценный одноактный балет «Жар-птица» на музыку Стравинского. Талантливая балерина исполняет главную партию с виртуозным блеском техники, с выразительными эмоциональными переходами от яростной страсти уничтожения к мягкой нежности, самоотверженности. И снова отточенное мастерство наполнено жарким трепетом чувства, живой музыкой сказочной и человеческой правды.

И опять нельзя забыть партнеров: отлично ведет трудную, темпераментную партию Ивана В. Бударин и превосходит Кашей — А. Иваненко. Его Кашей — жуткий, ползучий, злобный.

По-моему «Жар-птица» в прекрасном оформлении В. Дорре-ра (не проводя сравнения с Фокинской), готова к включению в репертуар театра... Б. Эйфман интересно «выписал» партии солистов и кордебалета, хочется отметить загадочную для многих зрителей «подмену» балерины. Вот здесь кордебалет в своеобразных стройных комбинациях нигде не нарушает границ основной задачи — «коллективной помощи» солистам. У него есть и свои сцены, но это тоже общий, монолитный фон спектакля: как только появляются солисты, кордебалет с поразительной быстротой, легкостью и точностью перестраивается, выделяя и подчеркивая их ведущий танец.

Радостью от интересного вечера мы в первую очередь обязаны его «хозяйке» — народной артистке РСФСР Габриэле Комлевой. От всей души ей за это спасибо!..

• И. ВЕНЕРТ

„За сов. искусство“, 1975, 90-й